

дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае фиксирует отчет о работе музея за 1930 год, где нет упоминания об этнографических исследованиях вообще, а основное внимание сосредоточено на незначительных раскопках.

Ссылки

- 1 Акчокраклы О.Н. Старо-Крымские надписи: По раскопкам 1928 года // ИТОИАиЭ. – 1929. – Т. 3. – С. 152-159.
2. Антонюк А.А. Павел Иванович Голландский: штрихи к историческому портрету // Историческое наследие Крыма. – 2007. – № 18.
3. Боданинский У.А. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму // Реконструкция народного хозяйства в Крыму. – Симферополь, 1930. – Вып. 2. – 31 с.
4. Боданинский У.А., Засыпкин Б.Н., Акчокраклы О. Чуфут-Кале: По материалам раскопок 1928–29 гг. // ИТОИАиЭ. – 1929. – Т. 3. – С. 170-187.
5. Бороздин И.Н. Археологические раскопки в Крыму // Красный Крым. – 1926. – 1 сент.
6. Бороздин И.Н. В древней столице крымских татар // Красная Татария. – Казань, 1925. – 27 авг.;
7. Бороздин И. Н. Новейшие открытия в области татарской культуры в Крыму // Педагогическая жизнь Крыма. – 1925. – № 9/10. – С 17-20.
8. Бороздин И.Н. Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму: Работы археологической экспедиции 1926 года. – М., 1927. – 21 с.
9. Бороздин И.Н. Солхат / Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР. – М., 1926. – 32 с.
10. Грабарь И.Э. Восемь лет реставрационной работы // Вопросы реставрации: Сб. ЦГРМ / Под ред. И.Э. Грабаря. – М., 1926.
11. Засыпкин Б. Н. Обследование памятников архитектуры Крыма // Новый Восток. – Москва, 1927 – № 18. – С. 277-278.
12. Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар Крым // Крым. – 1927. – № 2. – С. 113-168.
13. Засыпкин Б.Н. Состояние татарских памятников в Крыму // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. – 1926. – № 3. – 7 сент.
14. Мусаева У.К. Боданинский – организатор работы по изучению и охране памятников истории и культуры крымских татар // Историческое наследие Крыма. – 2007. – № 20;
15. Мусаева У.К. Народный учитель: Документальный очерк деятельности выдающегося крымскотатарского просветителя Усейна Боданинского / Под ред. А.А. Непомнящего. – Симферополь: СГТ, 2007. – 240 с.– (Биобиблиография крымоведения; Вып. 9).
16. Мусаева У.К. Подвижники крымской этнографии, 1921-1941: Историографические очерки / Под ред. А.А. Непомнящего. – Симферополь, 2004. – (Библиография крымоведения; Вып. 2).
17. Хливнюк А. В.
18. ИИМК РАН РА, ф. 2, оп. 1 (1929 г.), д. 164.
19. ИИМК РАН РА, ф. 2, оп. 1 (1930 г.), д. 150.

Ломакін Д.А. Бахчисарайський палац-музей тюрко-татарської культури і дослідження мусульманських пам'яток XIII-XV століть у Старому Криму (друга половина 20-х років XX століття)

У статті проаналізована роль Бахчисарайського музею тюрко-татарської культури у дослідженні мусульманських пам'яток історії та архітектури XIII-XV століть у Старому Криму. Розглянуто організацію експедиції 1928 року під керівництвом У.А. Боданінського. Висвітлені основні етапи наукових робіт на території давнього Солхату та, частково, за його межами. Також у статті підбиті підсумки дослідницьких

робіт, здійснена спроба аналізу цих робіт для відновлення історії Кримського улусу Золотої Орди.

Lomakin D.A. Bakhchisarai palace-museum of moslem culture and studing complex of moslem monuments of XIII – XV centuries in the Old Crimea (second half of the 20th of XX century)

The present article is devoted to the analyses of the role of the Bakhchisarai palace-museum of moslem culture of the Oriental studies in studying a number of historical and cultural monuments of the XIII – XVth centuries in Stary Krym. The organization of the expedition of 1928 with U. A. Bodaninskiy at the head is examined, detailed archaeological excavations on the territory of ancient Solkhat and partially beyond its limits are described. The results of expeditions are also given in the article, the attempt of the analysis of the importance of these excavations for the reconstructions of the history of the Crimean Ulus of the Golden Horde is undertaken.

К.И. Нагорняк

К ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ЗАЩИТЫ И СОХРАНЕНИЯ В РОССИИ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА И СТАРИНЫ

В работе рассматривается история создания, цели и формы работы Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Проанализирован труд виднейших деятелей этой организации по защите историко-культурного наследия Российской империи.

В начале XX века в Российской империи существовали две проблемы, касающиеся историко-культурного наследия. Первая крылась в несовершенстве законодательной системы государства. Согласно законодательству Российской империи, забота об исторических памятниках входила в компетенцию Министерства внутренних дел, а также учрежденной в 1859 г. императорской Археологической комиссии. Контроль над реставрацией памятников архитектуры осуществляла Академия художеств. Святейший Синод курировал культовые сооружения. Юрисдикции подлежали лишь те памятники, которые находились на государственных, городских и общинных землях. Все остальные, каким-либо образом не попавшие в ареал защиты государства, были брошены на произвол судьбы и медленно разрушались, поддавшись неумолимой силе времени [1, 121].

В 1910 году особая комиссия МВД разработала «Положение об охране древностей». Согласно документу, юрисдикции «подлежат все древности, признанные требующими охраны независимо того, какому ведомству, установлению или учреждению принадлежит ближайшее ими заведование или управление» [2]. «Положение» поступило в Государственную думу, но так и не было «воплощено в жизнь» [1, 121].

В журнале «Голос минувшего» за 1913 год ученый, историк и библиограф Владимир Николаевич Тукалевский (1881-1936) писал, что «на территории России находится громадное количество сохранившихся до сегодняшнего дня монументов искусства и старины. Их нещадно точит время <...>. Исторические сокровища уничтожаются не только расхищением, но и стремлением к «обновлению» таковых. Памятники архитектуры XVI-XVIII века заменяются новыми, построенными в стиле «дачных построек»». Владимир Николаевич писал, что бюрократическая администрация лишь «санкционирует подвиги разрушителей, уничтожая наше прошлое» [3, 287].

Вторая проблема крылась в сознании русского человека. Дело в том, что средний гражданин не имел понятий о сбережении исторических памятников Родины. В.Н. Тукалевский указывал: «Непонимание русским обывателем важности памятников искусства и старины губит редчайшие творения наших первых художников и зодчих» [3, 287].

В 1910 году историк искусства барон Николай Николаевич Врангель (1880-1915) подал заявление в журнал «Старые годы», где писал: «Нужно заботливое попечение всей культурной России о художественной и исторической сокровищнице страны, нужно, чтобы в каждом крупном городе соединялись любители для изучения исторических памятников в крае и для сохранения их, нужно, чтобы они чутко следили за их судьбой. Сеть таких союзов, разбросанных по всей стране, может стать могучей силой против вандализма, разрушений, вывоза за границу» [4].

В Российской империи организацией, которая начала объединять всех любителей истории и искусства, стало «Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины». Статья В.Н. Тукалевского «Старый Петербург» за 1913 год указывает, что деятельность общества началась за два года до его регистрации. В 1907 году был открыт музей «Старого Петербурга». Его хранителем стал А.Ф. Гауш. Музей принимал активную жизнь в охране памятников города. В его стенах постоянно читаются доклады по истории и искусству. Приблизительно в этот период в музее сформировался кружок архитекторов-художников, основной костяк которого составили А.Н. Бенуа, Н.Е. Лансере, И.А. Фомин. Кружок выступал за восстановление исторического образа Санкт-Петербурга [5, 285-0286].

20 октября 1909 года определением Санкт-Петербургского особого городского по делам об обществах присутствия внесено в реестр обществ С.-Петербурга за № 456 Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины [6, 4]. Целью создания общества была защита памятников, которые имеют художественное,

бытовое и историческое значение от разрушения и искажения. Под словом «искажение» подразумевалась реставрация, которая допускается в крайних случаях.

ОЗСРПИС возбуждало прошения перед государством по вопросам, отвечающим задачам Общества, собирало материалы и проводило регистрацию памятников исторического значения, для хранения документов учредило архив. Общество предпринимало периодические и единовременные издания, устраивало собрания и съезды для обсуждения вопросов, проводило выставки, публичные чтения и лекции, приобретало и жертвовало в музеи и хранилища предметы исторической и культурной ценности, открывало отделы Общества вне Петербурга [6, 5-7].

По своему составу Общество защиты делилось на действительных и почетных членов. Действительными могли быть совершеннолетние лица обоего пола, учащиеся учебных заведений, состоящие на действительной военной службе нижние воинские чины и юнкера, а также лица, ограниченные правами по суду. Избрание проходило посредством закрытого голосования на общем собрании при обязательной рекомендации одного из участников ОЗСРПИС [6, 7].

Почетными членами являлись выдающиеся деятели в области искусства и истории в России или особы, оказавшие особые услуги задачам Общества. Избрание происходило по представлению Совета на общем собрании закрытым голосованием [6, 8].

Управление Обществом осуществлял совет из 12 персон. В его состав вошли: Председатель – великий князь Николай Михайлович Романов; товарищи Председателя – Е.Н. Волков, А.Н. Бенуа; секретарь – барон Н.Н. Врангель; казначей – князь С.В. Оболенский. П.П. Вейнер, В.А. Верещагин, В.А. Волкова, С.К. Маковский, А.Ф. Милютина, А.В. Муравьев, гр. В.В. Мусин-Пушкина, кн. О.А. Оболенская, кн. А.В. Оболенский, А.И. Фомин, А.В. Щусев являлись членами совета [6, 19-20].

Деятельность общества включала в себя реставрацию, охрану, регистрацию, фиксацию памятников архитектуры, проведение музейных выставок, публикацию литературы. В 1909 г. недавно созданное Общество начало реставрацию Батуриного дворца. Была создана специальная комиссия, председателем которой стал М. Горчаков [7], секретарём Г.К. Лукомский [8, 71].

Весной 1913 г. архитектор А.Е. Белогруд предоставил собранию общества доклад «Результаты реставрации Батуриного дворца». Из отчета журнала «Голос минувшего» мы узнаем, что «реставрация вышла удачной, и теперь перед Обществом защиты старины возникает вопрос, что же делать с реставрированным зданием, оставлять его не жилым, значит, через несколько

десятков лет снова реставрировать, необходимо <...> приспособить <...> для <...> общественного культурного начинания» [9, 290].

В 1911 г. ОЗСРПИС добилось от Святейшего Синода права сохранения и реставрации Ферапонтова монастыря. Председателем комиссии стал А.А. Оболенский. Проводилась реставрация Ямбургского собора. (Председатель Д.М. Резвой) [7]. Были найдены средства для поддержания храма Василия Блаженного в Москве, церкви на Лисьем Носу. Общество содействовало восстановлению древних Псковских ворот, сохранению старой Екатерининской церкви в Краснодаре, Ивангородской крепости, Пеньковского буяна, дома Коробовых в Калуге, древних построек около Суздаля, Воронежского музея, Климентовской церкви в Пскове. Именно благодаря энергичной деятельности Общества территория раскопок Херсонеса Таврического была спасена от застройки.

В мае 1912 г. по инициативе А.П. Аплаксина была создана Комиссия по регистрации памятников искусства и старины Санкт-Петербургской губернии [10]. Председателем комиссии стал граф А.Е. Адлерберг [11, 55]. Аплаксин получил пост секретаря и вице-председателя. Разработанная методика предполагала планомерное изучение памятников и включала в себя как поиск объекта на местности или по архивным источникам, так и создание его полной характеристики на основании данных осмотра, обмера, фотофиксации, зарисовки, словесного описания. В период 1912-1913 гг. таким способом были обследованы Лужский, Гдовский и Ладужский уезды [10].

В период с 1912 по 1916 гг. были опубликованы «Отчеты Общества защиты и сохранения памятников искусства и старины», а также отдельные издания [6, 12-16].

Общество защиты и сохранения имело свои филиалы в Вильно (предс. Б.П. Добужинский), Казани (А.П. Баратынский), Смоленске (М.К. Тенишева), в Туле (Ю.А. Олсуфьев), Ростове-Ярославском (А.А. Титов), Ярославле (И.А. Иваньшин) [7].

В Крыму инициатором создания отдела Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины стали «местные художники и архитекторы», которых представил У.А. Боданинский [17]. 31 марта 1916 г. на его имя поступило согласие совета Общества на открытие в Бахчисарае отдела ОЗСРПИС. 5 июля 1916 г. Таврическому губернатору Н.А. Княжевичу было подано заявление с просьбой о регистрации общества, где были изложены задачи Бахчисарайского филиала: 1) регистрация и изучение всех без исключения памятников архитектуры, скульптуры и художественной промышленности; 2) устройство в г. Бахчисарае художественно-исторического музея <...>; 3) изыскание средств для поддержания архитектурных памятников» [18].

При управлении ханского дворца-музея был создан совет, в состав которого вошли лица, состоявшие в ОЗСРПИС [18]. Удалось обогатить музей с 200 номеров до 1000 художественно-исторических предметов. При музее была открыта художественно-промышленная школа [20], директором которой стал Абдрейфин Абрифиевич Абиев [20]. Совет принял ряд мер по поднятию доходности учреждения: были введены платные билеты за просмотр, усилен уход за фруктовыми садами. Был проведен частичный ремонт дворца, поднят вопрос о водоснабжении дворцовой территории [21].

Общество защиты и сохранения действовало в Российской империи на протяжении 8 лет. Октябрьская революция 1917 г. положила конец его деятельности. Председатель ОЗСРПИС великий князь Николай Михайлович Романов был арестован и в 1919 году расстрелян [22]. Филиалы Общества ещё некоторое время работали, но их деятельность совершенно не изучена. В будущем нашей основной задачей является воссоздание полной картины деятельности Общества защиты и сохранения.

Ссылки

1. Разгон А. М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России (1861-1917) [текст] / А.М. Разгон // Труды НИИ музееведения. – М., 1957. – Вып. 1: История музейного дела в СССР. – 191 с.
2. Столыпин П.А. Положение об охране древностей / Программа реформ П.А. Столыпина в 2 т. документы и материалы: [Электронный документ] // Российская политическая энциклопедия. – 2002. – Т. 2. (http://www.hrono.ru/libris/stolypin/stpn2_106.html). Проверено 16.03.2010.
3. Тукалевский В. Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины [текст] / В. Тукалевский // Голос минувшего. – 1913. – № 4. – С. 287-289.
4. Литвинова Е. 100 лет Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины: [Электронный документ]. – (<http://www.cogita.ru/news/100-let-obschestva-zaschity-i-sohraneniya-v-rossii-pamyatnikov-iskusstva-i-stariny>). Проверено 25.03.2010.
5. Тукалевский В. Старый Петербург [текст] / В. Тукалевский // Голос минувшего. – 1913. – № 5. – С. 284-286.
6. Устав Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины [текст] / Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. – СПб.: [б. и], 1910. – 20 с.
7. Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины: [Электронный документ] / Справочник научных обществ России. – (http://www.snor.ru/index.php?an=sc_259). Проверено 25.03.2010.
8. Лукомский Г. Письмо в редакцию [текст] / Г. Лукомский // Старые годы. – 1913. – № 6. – С. 71-72.
9. Общество охраны памятников искусства и старины [текст] // Голос минувшего. – 1913. – № 5. – С. 290
10. Белоножкин А.Е. Архитектор А.П. Аплаксин (1879-1931). Материалы к творческой биографии: [Электронный документ] // Архитектон. – 2006. – № 15 (http://archvuz.ru/numbers/2006_3/d1). Проверено 15.03.2010.
11. Врангель Н.Н. О статье Г. Лукомского об Обществе защиты и сохранения в России памятников [текст] / Н.Н. Врангель // Старые годы. – 1913. – № 5. – С. 52-55.
12. Суслов В.В. Церковь Василия Блаженного / В.В. Суслов; Общество защиты и сохранения в России памятников искусства

и старины. – СПб., 1910.

13. Лукомский Г.К. Батурицкий дворец. – СПб., 1911.

14. Врангель Н.Н. А.Г. Венецианов в частных собраниях. – СПб., 1911.

15. Врангель Н.Н. Наследие великой княжны Марии Николаевны. – СПб., 1913.

16. Венок Врангелю [текст] / Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. – Пг., 1916. – 95 с.

17. Мусаева У.К. Народный учитель: Документальный очерк деятельности выдающегося крымскотатарского просветителя Усеина Боданинского [текст] / У.К. Мусаева; отв. ред. А.А. Непомнящий. – Симферополь: СГТ, 2007. – 240 с. – (Биобиблиография крымоведения; Вып. 9).

18. ГААРК, ф. Р- 2235, оп. 1. д. 26, л. 16.

19. Там же, л. 17.

20. Там же, л. 9.

21. Николай Михайлович // Большой Энциклопедический словарь: [Электронный документ] // Словари и энциклопедии на Академике. – (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/213086>). Проверено 26.03.2010.

Нагорняк К.І. До історії діяльності Товариства з захисту та збереження в Росії пам'ятників мистецтва та старовини

У праці розглядається історія створення, цілі та форми праці Товариства з захисту та збереження в Росії пам'ятників мистецтва та старовини. Були проаналізовані праці найвизначніших діячів цієї організації з захисту історико-культурної спадщини Російської імперії.

Nagornjak K.I. The history of the activity of the Society of the protection and preservation of the art's and antiquities' monuments in Russia

The article deals with the history of creation, purposes and activity's forms of the Society of the protection and preservation of the art's and antiquities' monuments in Russia. The result of the activity of the prominent figures of this organization on protecting historical and cultural heritage of the Russian empire was analyzed.

Т.Б. Назарчук

НЕВІДОМІ СТОРІНКИ РОЗВИТКУ УКРАЇНСЬКОЇ БІБЛІОГРАФІЇ: КРИМОЗНАВЧІ СТУДІЇ 20-х РОКІВ ХХ ст.

У статті викладені передумови розвитку кримознавчої бібліографії в 20-ті рр. ХХ ст. Розглянуто напрями роботи Наукового товариства татарознавства, яке було створено 1922 р. Висвітлена діяльність в галузі бібліографії відомого татарського письменника Г.М. Габдрахімова (Алі Рахіма), подано характеристику його посібника «Матеріали для бібліографії з татарознавства». Також розглянуто внесок у систематизацію опублікованої спадщини з проблем історії та етнографії кримських татар О.Н.-А. Акчокракли, історика і дослідника татарської культури, одного із засновників нового напрямку в сходознавстві – вивчення історії та етнографії кримських татар. Обґрунтовано необхідність у подальшому пошуку і дослідженні бібліографічних проектів народознавства того часу.

У бібліографії кримознавства з початку 20-х років ХХ ст. спостерігається стійкий інтерес до фіксації зростаючих обсягів публікацій з історії та культури численних етносів, що мешкали

на півострові, перш за все – кримських татар, караїмів, кримчаків, вірмен, євреїв. У Криму, де на компактній території упродовж століть мешкали найрізноманітніші етнічні групи, цілком зрозумілим було прагнення учених проводити етнографічну роботу та публікувати результати досліджень. Проте, незважаючи на створення в дорадянський час ряду бібліографічних посібників (серед яких на першому місці – універсальний бібліографічний покажчик «TAURICA» А.І. Маркевича), до 20-х років ХХ ст. спеціальних народознавчих досліджень у бібліографії не проводилося. Необхідність створення таких посібників була очевидна дослідникам того часу у зв'язку з потребою фіксації все зростаючої кількості публікацій з проблеми. Тому 20-30-і роки ХХ ст. стали часом значних народознавчих бібліографічних проектів у кримознавстві [1, 422], що привело до оформлення народознавства в окремих напрям кримознавчої бібліографії.

Є.Ю. Гопштейн у вступній статті до складеного ним 1930 р. довідника «Бібліографія бібліографічних покажчиків літератури про Крим» справедливо пов'язував динаміку досліджень півострова з найважливішими віхами кримської історії [2]. Для розвитку народознавчого напрямку в кримознавчій бібліографії такою віхою стало встановлення радянської влади на півострові та створення 1921 року Кримської Автономної Соціалістичної Радянської Республіки.

Здійснювана радянською державою з 1923 р. політика коренізації в Криму набула форми «татаризації» в адміністративній і соціальній сферах суспільного життя, на деякий час зробила можливими фундаментальні етнографічні дослідження. Особлива увага, природно, приділялася кримським татарам. При цьому відповідно до домінуючих тоді в радянській науці й ідеології концепцій, татари вважалися одним етносом, розселеним у декількох частинах країни. Тому деякі бібліографічні дослідження, присвячені кримським татарам, проводилися в загальносоюзних організаціях. Найбільшою з них було Наукове товариство татарознавства, яке працювало в Казані. Членами цієї наукової організації було й багато з кримських краєзнавців. Дослідження проводилися спільно і, неодноразово, на території Криму.

Наукове товариство татарознавства було створено 1922 р. на базі Товариства сходознавства при відкритті в Казані після встановлення радянської влади Східної академії. Головою цієї організації був відомий історик Микола Миколайович Фірсов. Його заступником став видатний татарський учений, письменник і громадський діяч Г. Ібрагімов, що очолював у ті роки Академічний центр Татнаркомосу. Період найактивнішої діяльності товариства припав на 1925-1930 рр. Протягом цього часу було проведено близько 40 засідань, на яких заслухано